

— Что за болезнь?

Ань И замер на несколько секунд, ошарашенный услышанным.

— Ты хоть понимаешь, что Альпы могут подать на тебя в суд?!

Хо Бэйсин выглядел предельно серьезным. Он знал: чтобы человек поверил в ложь, нужно сохранять невозмутимый вид и твердую уверенность в своих словах. Его персиковые глаза, не мигая, были устремлены на Ань И.

Верь мне, верь мне, верь мне, верь мне...

Хо Бэйсин всеми силами пытался внушить это своей волей.

Ань И, выдерживая этот взгляд, наконец понял, что значит врать не краснея. На самом деле, с того самого момента, как Хо Бэйсин заявил о своей болезни, Ань И догадался, что это выдумка, просто не стал сразу разоблачать его.

Учитывая скверный характер супруга, он помолчал несколько секунд и произнес:

— Может... ты подумаешь еще раз, прежде чем говорить?

Персиковые глаза Хо Бэйсина слегка расширились. Он был уверен, что его блестящая актерская игра обеспечит успех этой благородной лжи, но никак не ожидал встречного вопроса. Решив, что Ань И ему не верит, он резко вскочил. Его высокая фигура, встав спиной к панорамному окну, полностью загородила свет, и упавшая тень мгновенно накрыла Ань И.

— Я правда болен!

Глядя на Хо Бэйсина, который с одного удара мог бы отправить лягушонка прямиком к Южным Небесным вратам, Ань И только и смог, что промолчать.

Ань И глубоко вздохнул.

Раз уж я должен подыгрывать тебе в этом спектакле, ты просто не замечаешь моих усилий...

Он дал ему шанс, но тот не захотел им воспользоваться. Ань И во второй раз протянул оливковую ветвь:

— Так какой именно болезнью ты болен?

Мужчина, подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

Хо Бэйсин с самым серьезным видом выпалил:

— Алибаба-синдром.

Ань И: ...

За столь короткий срок название болезни претерпело кардинальные изменения.

Хо Бэйсин, опасаясь, что Ань И опять не поверит, изобразил мучительный кашель, а затем снова решительно посмотрел на него.

Видишь! Я действительно болен!!

Ань И: ...

Хо Бэйсин нервничал, ожидая ответа. Он был твердо уверен: если он заболит, его супруг точно не бросит его одного и не уедет работать на пятнадцать дней. Вчера он просил Ань И помять его, а когда предложил помять в ответ, тот даже пожалел его. Раз он так сильно его любит, то обязательно останется из-за болезни. К тому же в интернете писали, что этот метод — самый эффективный. Хо Бэйсин свято верил и в любовь супруга, и в советы пользователей сети.

Ань И поджал губы, пробуя на вкус эти слова:

— Алибаба-синдром?

Хо Бэйсин решительно кивнул:

— Именно эта болезнь у меня.

Ань И: :)

Ты ведь хотел сказать Альцгеймер, да?

Пожалуй, только Хо Бэйсин мог с невозмутимым лицом выдавать такие нелепые названия болезней. Обладая широкими плечами и длинными ногами, он к тому же постоянно ходил дома с голым торсом. Его мышцы были рельефными и крепкими, так что даже при всем желании притвориться больным, в нем не было ни капли слабости.

Все говорят, что при смене сезонов легко простудиться, нужно следить за температурой и теплее одеваться. Но Хо Бэйсину это было ни к чему. Он полагался на собственный иммунитет: ходил по дому с голым торсом летом, продолжал ходить так же осенью, и даже при резких перепадах температуры между днем и ночью, при постоянной смене холода и тепла, не было

ни единого признака болезни. От него так и веяло двумя словами: абсолютное здоровье.

Видя, что Ань И молчит, Хо Бэйсин не выдержал. Его детский характер не позволял ему долго ждать. Он заглянул в лицо Ань И и нетерпеливо спросил:

— Супруг, ты веришь?

Ань И машинально покачал головой.

Хо Бэйсин: !

На красивом лице Хо Бэйсина отразилось потрясение, полное недоверия:

— Супруг, почему ты не веришь?!

Ань И: ...

А разве тут нужны причины? Просто он не идиот.

Он хотел было сказать, что верит, но совесть не позволила — лягушонок не хотел обманывать сам себя.

Через несколько минут Хо Бэйсин вышел из кабинета, поникший, словно прибитый морозом росток. План провалился, и это его огорчало. Если он не сможет удержать Ань И, тот уедет на пятнадцать дней. Стоило вспомнить фотографии, которые присылал Чжао Нинчжо, и представить, как Ань И будет пятнадцать дней ходить под руку с кем-то другим, как внутри вспыхнуло нестерпимое беспокойство, словно в костер, который и так полыхал, подбросили новых дров.

В порыве раздражения Хо Бэйсин вычеркнул Чжао Нинчжо из черного списка — возможно, тот сможет что-то придумать.

Тем временем Чжао Нинчжо просматривал документы в офисе. Телефон на столе звякнул, он небрежно взял его и взглянул: сообщение от Хо Бэйсина.

— У меня возникла трудность, — писал Хо Бэйсин.

Чжао Нинчжо опешил: с какой стати этот псих решил написать ему, когда у него возникли проблемы?

Он напечатал в ответ:

— С чего ты взял, что я буду тебе помогать? — Смешно.

Хо Бэйсин решил, что тот совсем глуп, раз задает такие дурацкие вопросы:

— Потому что ты мой лучший друг.

Разве друзья не должны помогать друг другу?!

Чжао Нинчжо посмотрел на сообщение и призадумался. Тот сейчас не в своем уме, и если просит о помощи, значит, действительно попал в беду. Нет смысла сводить счеты с умалишенным.

Чжао Нинчжо внезапно осенило: семья Хо — огромный клан. До того как Хо Бэйсин лишился рассудка, он занимал в семье крайне важное место. Конечно, врагов у него хватало: все, кто поддерживал Хо Чжаньлиня, презирали Хо Бэйсина как распутника и постоянно вставляли ему палки в колеса. Раньше, когда он был в здравом уме, они ничего не могли с ним сделать, а теперь, когда он стал глупцом, разве не стали они его травить? Скорее всего, дело в делах внутри семьи Хо.

Лицо Чжао Нинчжо стало серьезным — в корпоративных войнах он знал толк.

Он ответил:

— Какая трудность?

Хо Бэйсин честно признался:

— Мой супруг сказал, что уезжает на работу на пятнадцать дней. Я не хочу, чтобы он уходил. Помоги мне придумать способ.

Чжао Нинчжо, увидев сообщение, застыл... И это всё? Какое мне дело до того, уходит твой супруг или нет? Он невольно подумал, что супруг наконец-то решил его бросить. Двадцать лет назад ты увел у меня девушку, а двадцать лет спустя твой супруг бросает тебя и убегает. Хо Бэйсин, это твое возмездие.

Хо Бэйсин ждал ответа, и, не дождавшись, начал торопить:

— У тебя есть хорошие идеи?

Видя, что тот нервничает, Чжао Нинчжо начал выстраивать в голове стратегию:

— Притворись перед супругом больным, и дело с концом. Если ты заболеешь, он никуда не уедет.

Острые брови Хо Бэйсина нахмурились: этот метод он уже использовал, но толку ноль. К тому же он был уверен в безупречности своей лжи и совершенно не осознавал, в чем была проблема.

Хо Бэйсин:

— Я сказал супругу, но он не верит.

Чжао Нинчжо:

— ?

— А какую болезнь ты назвал?

Хо Бэйсин:

— Альпийский синдром.

Чжао Нинчжо: ...

Хо Бэйсин:

— Как думаешь, почему супруг не верит, что я болен?

Чжао Нинчжо: ...

Будь благодарен. Если бы он поверил, значит, болен уже он.

Чжао Нинчжо перевел на человеческий язык то, что имел в виду Хо Бэйсин: старческое слабоумие, болезнь пятидесятилетних. Как ты мог подхватить ее в двадцать пять? Видимо, с нынешним умом Хо Бэйсин просто вбил что-то в поисковик и даже не запомнил название, прежде чем идти врать.

Чжао Нинчжо начал давать советы:

— Название, которое ты выбрал, слишком абсурдное. Скажи, что просто простудился.

Хо Бэйсин был не в восторге: он считал, что в этом нет никакого вызова.

— Разве простуда — это болезнь? Поспал — и прошло.

Чжао Нинчжо думал иначе:

— Послушай меня, простуда тоже может быть серьезной. К тому же твой супруг не знает симптомов тех экзотических болезней, которые ты выдумываешь. Лучше скажи что-то простое,

ты хотя бы будешь знать, как это изобразить. Скажи мне, ты хоть знаешь, как проявляется твой Альпийский синдром?

Хо Бэйсин прозрел: он действительно не знал. Неудивительно, что супруг не поверил — он просто не знал, как играть эту роль. Но он уже один раз солгал, что делать, если в этот раз супруг снова не поверит?

Хо Бэйсин:

— Боюсь, он снова не поверит.

Чжао Нинчжо расстарался:

— Тогда сыграй правдоподобнее. Скажи, что тебе плохо, что у тебя болит голова и тошнит, лучше не ешь ужин. А потом вызови врача. Что бы врач ни сказал, стой на своем: ты болен простудой. Запомни: лучшая защита — нападение. Как только врач придет, сразу говори, что ты болен.

Врач семьи Хо должен быть смышленным и сразу поймет цель Хо Бэйсина, ведь теперь, когда тот стал глупым, все его намерения написаны на лице. Между Ань И и Хо Бэйсином врач определенно выберет сторону Хо Бэйсина.

Хо Бэйсин все запомнил и решил действовать по совету Чжао Нинчжо. Перед тем как начать, он не забыл поблагодарить:

— Ты правда мой лучший друг.

Уголки губ Чжао Нинчжо невольно поползли вверх — сущий пустяк.

В следующую секунду пришло новое сообщение от Хо Бэйсина:

— Спасибо, щенок.

Чжао Нинчжо: ...

Да чтоб тебя, прекрати притворяться! Ты, псина, так тебе и надо, пусть твой супруг уезжает на пятнадцать дней без тебя!

В семь часов вечера Ань И вышел из кабинета, собираясь спуститься на ужин, но, дойдя до столовой, не обнаружил Хо Бэйсина. Он посидел, подождал, но даже когда прислуга накрыла на стол, Хо Бэйсин так и не появился.

Он с сомнением спросил у слуги:

— Где Хо Бэйсин?

Тот не знал. С тех пор как господин стал вести себя как ребенок, он всегда приходил к ужину вовремя, а раньше и вовсе ждал в гостиной. Слуга ответил:

— Может, мне подняться и поискать его?

Ань И встал:

— Не нужно, я сам.

Он обошел первый этаж, но никого не нашел. Принцесса Лили и Летний Зефир уплетали собачий корм — Хо Бэйсин вряд ли был в саду, обычно он брал собак с собой. Ань И поднялся наверх, заглянул в комнаты и, наконец, нашел Хо Бэйсина в спальне. На кровати виднелся большой бугорок. Услышав шаги, Хо Бэйсин понял, что это Ань И.

Ань И подошел к кровати и тихо спросил:

— Хо Бэйсин, ты спишь?

Хо Бэйсин, закутанный в одеяло, покачал головой. При простуде и лихорадке температура должна быть высокой — Чжао Нинчжо сказал, что нужно выглядеть правдоподобно, чтобы супруг поверил. Хо Бэйсин пролежал под одеялом весь день, пытаясь «нагреть» температуру.

Ань И протянул руку и стянул одеяло с его головы:

— Пойдем вниз ужинать, сегодня твои любимые свиные ребрышки.

Хо Бэйсин почувствовал, как внутри все дрогнуло, но усилием воли подавил желание и, изображая страдание, покачал головой:

— Не хочу.

Ань И: ?

Лягушонок опешил.

Что ты сказал? Это на тебя не похоже.

Ань И был удивлен — обычно Хо Бэйсин их обожал.

— Точно не пойдешь?

Хо Бэйсин покачал головой:

— Не пойду. Супруг, мне так плохо.

Ань И посмотрел на покрасневшее лицо Хо Бэйсина:

— Где болит?

Хо Бэйсин процитировал Чжао Нинчжо:

— Голова болит, и тошнит.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Супруг, давай вызовем врача.

Ань И приложил ладонь к его лбу — действительно горячий.

— Похоже, простуда. — Он поднялся. — Подожди меня, я найду дядюшку Чжуна, пусть свяжется с семейным врачом.

Хо Бэйсин проводил его взглядом, и на его губах появилась легкая улыбка — Чжао Нинчжо был прав, супруг поверил.

Спустившись вниз, Ань И нашел дядюшку Чжуна, узнал номер врача и позвонил. Когда врач приехал, Ань И извинился:

— Простите, что побеспокоили вас вечером.

Врач был полон энергии:

— Нет-нет, господин Ань, не стоит извиняться, это моя работа.

Ань И не ожидал такой преданности делу.

В следующую секунду врач добавил:

— В конце концов, я прихожу сюда раз в год. Наконец-то молодой господин соизволил заболеть.

Ань И: ...

Приходит раз в год, а зарабатывает на весь год. Зарплату ему платили ежемесячно, независимо от того, вызывали его или нет, но Хо Бэйсин почти никогда не болел, и врач чувствовал себя неловко, получая деньги просто так. В прошлый раз, когда Хо Бэйсин попал в больницу, он тоже был в команде врачей, но там было еще пять человек, так что проявить себя не удалось. А теперь, когда тот наконец заболел, наступил его звездный час. Пусть увидят, чего стоит достоинство выпускника ведущего медицинского института страны.

Врач с энтузиазмом последовал за Ань И наверх, готовый показать свое мастерство.

Ань И открыл дверь. Хо Бэйсин послушно лежал в кровати, в той же позе, что и раньше. Увидев врача, он вспомнил совет Чжао Нинчжо: нужно первым начать разговор, чтобы врач подсознательно признал его больным.

Едва врач подошел к кровати, собираясь открыть чемоданчик, Хо Бэйсин заявил:

— Я болен.

Врач замер:

— Молодой господин знает, чем именно?

Хо Бэйсин кивнул:

— У меня лихорадка.

Врач предположил, что тот уже измерил температуру:

— Какая?

Хо Бэйсин:

— Метр восемьдесят девять.

Врач: ...

Ань И: ...

После ответа Хо Бэйсин засомневался:

— Подождите, кажется, не метр восемьдесят девять.

Хо Бэйсин встал с кровати, достал из гардеробной рулетку, измерил свой рост прямо на месте и просиял:

— Метр девяносто.

Врач: ...

Ань И: ...

Хо Бэйсин выбрался из-под одеяла, и весь жар, который он старательно копил, мгновенно рассеялся. Врач молча посмотрел на Ань И.

Врач произнес безжизненным голосом:

— Молодой господин, он правда болен?

Ань И: ...

— Болен. Психически.

Глядя на то, как Хо Бэйсин, обрадованный тем, что вырос на сантиметр, прыгает от счастья, Ань И поджал губы. Он не стал просить врача проводить осмотр, а просто сказал:

— Он действительно болен. Дальше я сам о нем позабочусь. Простите, что побеспокоили вас, доктор.

С этими словами он проводил врача за дверь.

Врач, собиравшийся показать свое мастерство: ...

Его жизнь обречена на провал.

Когда врач ушел, Хо Бэйсин блаженно повалился на кровать. Отлично, в этот раз супруг точно поверил, что он болен.

Он повернулся к Ань И:

— Супруг, я болен. Ты все еще собираешься уезжать?

Ань И улыбнулся: глупый ребенок, конечно.

— Собираюсь.

Хо Бэйсин: !

Он застыл на кровати. Он ведь болен!

— Почему? Супруг, я же простудился.

Ань И объяснил:

— Простуда проходит за семь дней. А я уезжаю как раз через семь дней.

Хо Бэйсин: ...

Это... это совсем не то, о чем мы договаривались!!!

Глядя на выражение лица Хо Бэйсина, словно его поразило молнией, Ань И сел рядом:

— Хо Дабао, ты не болен. Зачем ты врал мне?

В голосе Ань И не было упрека, но Хо Бэйсин лишь поджал губы и молчал, словно скрывал что-то. Вчера, когда Ань И сказал, что уезжает в командировку на полмесяца, он сразу почувствовал, что с Хо Бэйсином что-то не так.

Ань И подвинулся ближе:

— Это потому, что ты не хочешь, чтобы я уезжал?

Хо Бэйсин крепко обнял его, прижимая к себе изо всех сил.

Лягушонок: Пи...

Знакомое чувство удушья.

Хо Бэйсин, обнимая его, кивнул.

— Я боюсь, что ты уедешь и полюбишь кого-то другого.

Ань И погладил его по голове:

— Нет, я не люблю никого другого.

— А вдруг? — спросил Хо Бэйсин. — Вдруг ты правда полюбишь кого-то другого?

Ань И:

— Не переживай.

Хо Бэйсин поднял на него взгляд.

Ань И застенчиво улыбнулся:

— Если это случится, я точно не дам тебе об этом узнать.

На лице Хо Бэйсина появилась улыбка.

Его супруг такой заботливый.